

На правах рукописи

Попов Дмитрий Сергеевич

**ПРОБЛЕМА САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ:
ТРАЕКТОРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Специальность 22.00.01

Теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2006

Диссертация выполнена в Государственном университете – Высшей школе экономики,
на кафедре общей социологии

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Покровский Никита Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Семенова Виктория Владимировна

кандидат социологических наук, доцент
Федотова Надежда Николаевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет социологии,
Кафедра социологии культуры и коммуникации

Защита состоится «17» марта 2006 года в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета
Д 212 048 01 Государственного университета – Высшей школы экономики
по адресу г Москва, ул Мясницкая, д. 20, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Государственного университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан «17» февраля 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Рощина Я.М

2006 А
3668

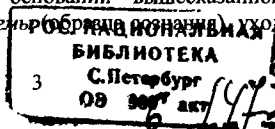
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

В последние годы опубликовано множество научных и публицистических работ, посвященных российской интеллигенции. В современной российской общественной мысли, социологии, публицистике интеллигенция — одно из самых обсуждаемых понятий. С каждым годом множится число посвященных ее изучению исследовательских монографий, эссе, статей, не ослабевают споры о границах, численности, о самом факте ее существования. Это далеко не случайно. Дело не сводится к тому, что мы живем в эпоху развитых технологий, стимулирующих увеличение доли умственного, интеллектуального труда, стремление к получению высшего образования, рост значимости интеллектуальных профессий. Этот вопрос справедливо считается одним из центральных для всего постсоветского развития России, поскольку интеллигенция в экономических, социальных и политических процессах во многом определяет результаты тех глубоких социальных перемен, которые переживает российское общество.

Актуальность исследования определяется тем, что с российским интеллектуальным слоем, который традиционно именовался интеллигенцией, происходят важные, не до конца осмысленные в научной литературе и общественном сознании изменения, которые сами по себе заслуживают пристального внимания. На протяжении последнего столетия российский интеллектуальный слой испытал, по крайней мере, две серьезные трансформации. Первая была связана с Октябрьской революцией 1917 г. и вызванными ею изменениями в российском обществе. На смену дореволюционной интеллигенции пришла интеллигенция советская, обладающая своими особыми качествами. Вторая трансформация происходит сегодня, и еще не завершилась. Она связана с распадом СССР, кристаллизацией нового российского общества и радикальными социально-экономическими изменениями последних 15 лет. В новых условиях с бывшей советской интеллигенцией происходят быстрые и серьезные изменения, в ходе которых она обретает новые, ранее будто бы не свойственные ей качества. Какова природа этих изменений? Какие это качества? Эти вопросы нуждаются сегодня в осмыслении и требуют более определенных и четких ответов, чем те, которые даются публицистикой и участниками квазинаучных дискуссий. Рождается ли новая генерация «интеллигентов» в старом их понимании? Или понятие интеллигенции вместе с общностью лиц, идентифицируемых или идентифицирующих себя с этой категорией, окончательно сходит с исторической сцены, и на освободившееся место выходит что-то другое? И если да, то что именно?

Центральное понятие данного исследования — категория *самосознания* интеллигенции, которая становится *способом осмысления интеллигенцией совокупности ее статусных позиций в обществе и осознания ее роли в качестве субъекта социального действия*. При этом в диссертации делается акцент на особой проблемности и проблематичности самосознания интеллигенции. Оно не едино, а распадается, дробится на несколько частей.

В современных условиях интеллигенция все в большей степени превращается в чисто условную группу, границы которой определяются, прежде всего, ее рефлексивностью. Поскольку по формальным признакам в структуре общества эту группу зачастую выявить невозможно, то на первый план выходит *самосознание* интеллигенции, а именно ее самовосприятие, саморефлексия и самоидентификация. В конечном счете они и становятся группообразующими признаками. В этом заключается особая сложность в изучении интеллигенции, ибо она приобретает черты *виртуальности*. То есть, с одной стороны, она присутствует в жизни общества в виде культурных феноменов, нравственных императивов (пусть и реминисцентных), артефактов. Но с другой стороны, интеллигенция не совпадает ни с одной реальной профессиональной или иной группой. Исходя из этого, самосознание превращается в важнейший формообразующий компонент виртуализированной группы. Однако, было бы неправильным на основании вышесказанного делать вывод о малозначимости *интеллигентской парадигмы* в современном обществе.

сцены. Напротив, в современном обществе виртуальные структуры во многом приравняются по силе своего воздействия к структурам материализованным. Условно говоря, реконструкция интеллигентского сознания, «игра в интеллигенцию» имеют немалые перспективы как в России, так в основном на Западе (где постоянно ставится вопрос о преодолении материализма общества потребления).

Исходная позиция автора состоит в том, что самосознание интеллигенции на всех исторических периодах не было единым, а представляло собой довольно сложную совокупность представлений разных групп интеллигенции о своем месте и роли в жизни общества.

Эта характеристика справедлива не только в историческом плане, но и применительно к современным реалиям. Самосознание многих представителей современной российской интеллигенции разорвано: в нем отсутствует целостность, отчасти произошла потеря самоидентификации. Во многом это вызвано особенностями исторического развития рассматриваемой социальной категории и темпами изменений в социуме. Даже при условии успешной социализации в постсоветском обществе, для значительной части интеллигенции важными представляются ценности и убеждения, оставшиеся «в наследство» от предыдущих исторических периодов. Исследование выявило существование нескольких типовых траекторий адаптации и поведения представителей интеллигенции в современном российском обществе.

Проблема *социальной самоидентификации* представителей интеллигенции раскрывается через обнаружение определенных мотивов и ценностных ориентаций, совокупность которых составляет общий механизм идентификации. Самоидентификация проявляется через развитие самосознания, рефлексии относительно места, роли, предназначения в жизни и осуществляется на нескольких уровнях.

Важнейшими для данного исследования представляются социально-профессиональный и ценностный уровни идентификации. Социально-профессиональный уровень непосредственно «отвечает» за поведение, мотивацию и социальную адаптацию. Глубокий, скрытый уровень идентификации личности – духовный, выражающий мировоззрение, мировосприятие, связан непосредственно с системой ценностей, которые разделяет индивид. Здесь идет поиск ответов на вопросы о месте своего «Я» в мире, жизненного кредо, морального выбора.

Объектом исследования является современная российская интеллигенция со свойственными ей социальными функциями, закономерностями и тенденциями развития.

Предметом исследования выступает самосознание современной российской интеллигенции, изменение положения интеллигенции в российском обществе и оформление этого изменения в ее самосознании.

Цель исследования – проанализировать текущие изменения в самосознании современной российской интеллигенции.

В соответствии с целью ставятся следующие **задачи исследования**:

- Дать определение термину «интеллигенция», пригодное для социологических целей;
- Определить социокультурный контекст существования российской (советской) интеллигенции как особого «социального слоя» или особой социальной группы в исторической ретроспективе;
- Проанализировать изменения, происходящие в самосознании российской интеллигенции в постсоветский период, и выявить типичные траектории этих изменений.

Теоретико-методологическая база

В современных условиях методологические контуры и методические рамки исследования интеллигенции практически невозможно ограничивать количественными показателями и методами, фиксирующими статические характеристики. Необходим не только срез «статических данных» традиционных интервальных социологических исследований, характеризующий динамику изменений в составе и структуре российской интеллигенции, но и более чувствительные и живые «динамические данные», полученные с помощью качественных методов исследования. Поэтому в работе был использован наряду с историческим методом, метод глубинных интервью.

Достижение цели исследования и решение поставленных задач предполагает осуществление логико-концептуального анализа с привлечением современных социологических разработок. Теоретико-методологической базой диссертационной работы послужили научные разработки российских и зарубежных социологов. Работа представляет собой интегрированную теоретическую и методологическую конструкцию.

Для того чтобы раскрыть содержание самосознания современной российской интеллигенции, наиболее целесообразно, на наш взгляд, идеально-типический подход. Согласно М.Веберу, идеальный тип не есть непосредственное отражение действительности, но некоторая мыслительная конструкция, некоторая «утопия», с которой сравнивают и сопоставляют действительность, некоторая «гипотеза гипотез», расхождение или совпадение которой с действительностью позволяет выявить причинные связи процесса развития¹. В диссертационном исследовании рассматриваются как социально-исторические идеотипические образы, так и типовые траектории внутренней трансформации современной российской интеллигенции.

Диссертационное исследование учитывает разработанные в западной социологии понятия «профессия» и «профессионал». Значимыми для данного исследования являются главным образом разработки Т.Парсонса, который достаточно четко выделяет критерии определения профессионала.

Первый критерий - это требование формальной технической подготовки, сопровождающейся институционализированными моделями контроля за адекватностью образования и компетенции обученных индивидов. Процесс обучения преобладает в передаче интеллектуального компонента, который создает ценностный вектор для профессионала, действующего в рамках инструментальной рациональности. Вторым критерием – это наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний. Третий критерий – наличие у профессионалов уверенности в том, что их компетенции используются в интересах всей социальной системы, то есть, имеет место альтруистическая мотивация труда.²

Профессионалы становятся социально значимой группой, когда приобретают некоторый властный ресурс. Профессиональная власть имеет особую социологическую структуру. Прежде всего, она основана на «технической компетенции». Но часто предполагается превосходство в социальном статусе, интеллектуальных достижениях или в моральном характере³. Важно подчеркнуть, что профессионал претендует на власть только в пределах собственной компетенции.

Следующее, также требующее определения, понятие – «профессия» Т.Парсонс выделяет несколько характерных черт современной профессии:

- формальная техническая подготовка, особенно включающая интеллектуальный компонент, в рамках образовательных институтов, которые сертифицируют качество и компетентность;

¹ Вебер М. Избранные произведения М., 1990 С. 404

² Parsons T. Professions // International Encyclopedia of the Social Sciences, The Macmillan Company & The Free Press, 1968, p.536

³ Parsons T. The Professions and Social Structure (1939) // Parsons T. Essays in Sociological Theory (Revised Edition). New-York The Free Press, 1966 p.38.

- демонстрируемые умения в прагматическом применении полученной формальной подготовки;
- институциональные механизмы, которые гарантируют, что данная компетенция и умения будут использованы социально значимым способом.

Использование понятий «профессия» и «профессионал» позволяют четко выделить интеллигенцию в социальной структуре. Он эффективен на стадии поиска и отбора информантов. Но ограничиться лишь этим подходом без каких-либо разъяснений и дополнений, на наш взгляд, нельзя. Важно учитывать, что российская интеллигенция – это особое, отличное от «профессионалов» в западном обществе, социальное образование, на каждом этапе исторического развития обладающее своими ярко выраженными особенностями. Выявление специфики интеллигенции становится возможным при рассмотрении ее практик (термин П.Бурдье). Поэтому важную роль при проведении исследования играет и деятельностно-активистский подход.

Для подготовки и проведения полевого этапа исследования большой значимостью обладало разработанное Б.Глезером и А.Строссом понятие «теоретической выборки»⁴. Согласно разработанной этими исследователями методологии восхождения к теории (grounded theory) теоретическая выборка (theoretical sampling) означает отбор случаев (или индивидов) на основе их характеристик, отражающих определенный аспект разрабатываемой теории. Выбор исследуемого явления обосновывается через логику проверяемой теории, определяющей, какие особенности данного явления существенны с точки зрения содержательных, теоретических соображений.

Тактика подобного исследования состоит том, что исследователь собирает из разных источников многоаспектные данные, группирует и связывает их в обобщенные категории. Постепенно поднимаясь к все более абстрактным категориям и концепциям, он в результате конструирует их в абстрактный «теоретический случай». Это позволяет представить наблюдаемый случай в виде самостоятельного варианта интерпретации природы изучаемого феномена.

Степень разработанности проблемы

Современная социологическая литература, посвященная исследованию интеллигенции весьма обширна. Сформировался ряд концептуальных подходов в разработке и исследованиях этой темы, подчас достаточно далеко отстоящих друг от друга как в теоретическом, так и в методическом отношении. Вместе с тем, каждый из этих подходов представляет собою определенный спектр реальных изменений в самосознании российской интеллигенции.

Российские социологи Л.Д.Гудков и Б.В.Дубин⁵, Н.Е.Покровский⁶ рассматривают российскую интеллигенцию в процессе ее исторических изменений. Для диссертационного исследования важны следующие положения и выводы, сделанные этими авторами:

- 1 Интеллигенция рассматривается как особый социокультурный феномен, формирование и развитие которого было возможно лишь в определенных исторических условиях. Эти условия во многом и определили облик российской интеллигенции, ее внутреннюю

⁴ Glazer B., Strauss A. The Discovery of Grounded Theory. Chicago: Adline, 1967.

⁵ См. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Интеллигенция. Заметки о литературно-политических аллюзиях. М. «ЭПИцентр», Харьков «Фолно», 1995 г.

Гудков Л.Д. Конец интеллигенции и массовое чтение // Интернет-издание «Русский журнал», <http://www.russ.ru/krug/19991209.html>,

Гудков Л.Д. Образованное сообщество в России: социологические подступы к теме // «Неприкосновенный запас» № 1 (3), 1999, <http://novosti.online.ru/magazine/nz/n3-98/gudk.htm>

Дубин Б.В. Слово-Письмо-Литература. Очерки по социологии современной культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

⁶ Покровский Н.Е. Прощай, интеллигенция! // На перепутье (Новые «Вехи»). Москва, «Логос», 1999, Покровский Н.Е. Интеллигенция и интеллектуалы в социальной структуре // в кн. Кравченко С.А., Мнацаканян М.О., Покровский Н.Е. Социология: парадигмы и темы. М.: Изд-во «АНКИЛ», 1998 г.

сущность. Особенности исторического развития России наделили отечественную интеллигенцию (дореволюционного и советского периодов) собственными уникальными характеристиками, во многом отличными от характеристик западных интеллектуалов. Анализ особенностей интеллигенции возможен лишь в широком социокультурном контексте.

- 2 На основе анализа многочисленных источников и личных наблюдений авторов созданы модели («идеальные типы») российского дореволюционного и советского интеллигентов. Более подробно на этих моделях мы остановимся во второй главе диссертационной работы.
- 3 Выявлены основные парадигмы, на которые стала ориентироваться российская интеллигенция послеоктябрьского периода: «исход (эмиграция)», «катакомбы», «попытка достойного партнерства», «умеренное сотрудничество», «самозабвенный сервиллизм» и «диссидентство»⁷. Научное описание этих парадигм, с одной стороны, позволяет глубже понять особенности советской интеллигенции, проанализировать ее внутреннюю неоднородность, с другой стороны, выступает стимулом к анализу типовых траекторий внутренней трансформации интеллигенции на современном этапе.
4. Исследуя постсоветское общество, социологи приходят к тому, что особый тип советского интеллигента распадается, уходит в историю. И теперь за этим термином скрывается совсем иное социальное содержание. Процесс вхождения интеллигенции в рынок, с точки зрения ученых, в конечном счете, приведет к формированию в России социальной категории, тождественной западным интеллектуалам. В ходе исследования нам было интересно проверить этот вывод через анализ самосознания представителей российской интеллигенции.

В социологических исследованиях, посвященных проблемам образованной части общества в России распространение получила концепция «смерти интеллигенции». Одним из первых эту концепцию предложил российский социолог Ю.А.Левада⁸. Среди исследований, в которых разделяется эта концепция, значимой в теоретическом плане представляется работа Р.В. Рывкиной⁹. В ее монографии отдельный параграф озаглавлен «Социальный слой «интеллигенция» ушел в прошлое». Р.В. Рывкина смогла показать, что «в годы перехода к рынку работники умственного труда высшей квалификации стали обозначаться выразительным понятием «бюджетники». В состав бюджетников нынче входят не только высококвалифицированные, но и все другие работники таких сфер, как образование, культура, здравоохранение и т.п. без их подразделения по уровню квалификации. Уже одно это означает, что интеллигенция в ее старом, советском смысле ушла в прошлое»¹⁰. К подобному же выводу приходят социологи В.В.Радаев и О.И.Шкаратан. Они пишут, что российская интеллигенция в своем прежнем, советском, виде обречена на самоликвидацию: «она исчезает, распадается на подлинных профессионалов – ядро среднего класса и на деклассированную, переходящую в низшие общественные слои часть»¹¹.

Принимая тезис об уходе интеллигенции, группа исследователей Института социологии РАН под руководством В.А. Мансурова (Л.А. Семенова, О.К. Степанова и др.) свое основное внимание направляет на текущие проблемы отдельных профессиональных групп в современной России. Они применяют функциональный подход, выделяют интеллигенцию (профессионалов) на основе формальных признаков. В опубликованном сборнике научных

⁷ Покровский Н.Е. Прощай, интеллигенция! // На перепутье (Новые «Вехи»). Москва, «Логос», 1999

⁸ Достаточно полно она изложена в работах Левада Ю.А. Возвращаясь к проблеме социальной элиты // в кн. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. М. 2000, Левада Ю.А. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики // В кн. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Статьи 1993-2000 гг. М. 2000

⁹ Рывкина Р.В. Драма перемен. 2-е изд. М. 2001

¹⁰ Рывкина Р.В. Указ. соч.

¹¹ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М. Аспект Пресс, 1996. С. 312

работ¹² освещается положение ряда профессиональных групп интеллигенции – инженеров, учителей, врачей, рассматриваются особенности их социальной адаптации и отношения к изменившимся условиям жизни Авторы затрагивают вопрос об использовании понятия «интеллигенция» в науке, разрабатывают методологию и методику социологических исследований разных профессиональных групп интеллигенции

Отдельно следует отметить труды, содержащие важный эмпирический материал, касающийся изучения российской интеллигенции Так большим научным значением в рамках рассматриваемой темы обладают материалы и теоретические разработки А В Юревича, автора книги «Умные, но бедные: ученые в современной России»¹³ Автор прослеживает главные траектории ухода ученых из отечественной науки: эмиграция за рубеж («внешняя» утечка умов), уход в бизнес и в политику («внутренняя» утечка умов) В работе описываются основные формы и результаты адаптации российской науки к отечественному варианту рыночной экономики, рыночные способы ее организации (научные парки и т. д.), главные препятствия развитию отечественного рынка наукоемкой продукции В книге собран большой эмпирический материал, обладающий своей особой ценностью

Также следует отметить книгу «Городские профессионалы: ценности и правила игры среднего класса 20 рефлексивных биографий»¹⁴ «Несмотря на разнородность жизненного материала, биографии поразительно схожи, – отмечает в этой книге социолог Г.С.Батыгин, – акцентируются прежде всего жизненные задачи и индивидуальные достижения При этом эмоциональная – сдержанно негативная – реакция на словосочетание «средний класс» уступает место анализу положения интеллигенции, интеллектуалов и профессионалов в обществе () Наряду с акцентированием индивидуальных достижений, в биографиях значительно выражена ориентация на групповую идентичность. Упоминания учителей, коллег, членов семьи составляют типичный контекст жизненного успеха, который возможен лишь при поддержке социального окружения»¹⁵

Наряду с предыдущим исследованием необходимо назвать и книгу «Судьбы людей России. XX век Биографии семей как объект социологического исследования»¹⁶ В этой работе социологи В В Семенова и Е В Фотеева применили метод глубинного интервью в исследовании жизненных стратегий молодых «интеллектуалов» На основе анализа 27 биографий были реконструированы типичные черты их современного стиля жизни, выстроена типология таких стилей в зависимости от ценностных ожиданий.

Исследованию интеллектуального слоя в советском обществе посвящена монография С В Волкова¹⁷ В ряде случаев оценки автора представляются политически ангажированными При этом несомненная ценность работы заключается в огромном массиве данных, который был использован С.В.Волковым (статистическая информация, сведения о советских публикациях на тему интеллигенции и пр.).

Эмпирические материалы, обладающие определенной ценностью для исследователей интеллигенции, опубликованы в книге Ф Э Шереги¹⁸ В ней представлены результаты нескольких социологических исследований, проведенных под руководством автора в 1998-2000 годах Большинство исследований имеют общероссийский характер В книге

¹² Профессиональные группы интеллигенции Сб. ст. под ред. В.А. Мансурова М.: Институт социологии РАН, 2003.

¹³ Юревич А.В. Умные, но бедные: ученые в современной России М., Московский общественный научный фонд, 1998

¹⁴ Городские профессионалы: ценности и правила игры среднего класса 20 рефлексивных биографий Под ред. Бахштаиновского В.И., Киричука С.М. Тюмень: Издание администрации г. Тюмени и Центра прикладной этики 1999

¹⁵ Батыгин Г.С. Дело жизни: биографические горизонты профессионалов // В кн. Городские профессионалы: ценности и правила игры среднего класса 20 рефлексивных биографий Тюмень, 1999

¹⁶ Судьбы людей России XX век: Биографии семей как объект социологического исследования Под ред. Семеновой В.В., Фотеевой Е.В. М., ИСАН, 1996

¹⁷ Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе М.: ИНИОН РАН, 1999

¹⁸ Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования М.: Изд-во Academia, 2001

отображены актуальные социальные проблемы научных работников, преподавателей и студентов ВУЗов, учителей школ

Наконец, в отдельное направление следует выделить работы, посвященные историко-философскому осмыслению роли российской интеллигенции в России и российском обществе. Пожалуй, это направление стало наиболее обширным. оно представлено сотнями наименований. Такой подход получил распространение на рубеже XIX и XX веков¹⁹. Особой популярностью пользовался он и в 1980-90-е годы, когда происходило переосмысление творческого наследия дореволюционных исследователей²⁰. Эти работы не являются в чистом виде социологическими и в большинстве своем не затрагивают современное общество. Но факт существования и большой распространенности этого комплекса источников важно учитывать при исследовании российской интеллигенции

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследований составили источники нескольких типов: а) данные статистики; б) результаты социологических исследований, полученные другими авторами; в) для анализа динамики самосознания особое значение имели глубинные биографические интервью (нарративы) представителей российской интеллигенции (всего 27 свидетельств), собранные автором.

Научная новизна

- В основании большинства современных научных и публичных дискуссий об исторических судьбах интеллигенции не лежит концептуальная социологическая модель. В рамках данной диссертационной работы предпринимается попытка сконструировать подобную модель и показать точки развития данной модели в современных условиях.
- При анализе многогранной проблематики современной российской интеллигенции в диссертации предложено определенное ограничение темы, фиксируемое в понятии *самосознания*. Это означает необходимость повышенного внимания не только к «объективным тенденциям» развития исследуемого слоя, но и к рассмотрению способов и форм ее собственной самооценки и самовосприятия
- Для анализа самосознания российской интеллигенции впервые используется сочетание методов исторического анализа и анализа глубинных биографических интервью.
- Построены типовые траектории внутренней трансформации интеллигенции, основанные на эмпирических данных, полученных в ходе полевого исследования (интервью).

Положения, выносимые на защиту.

- Для изучения современной российской интеллигенции представляется особенно важным учитывать ее *самосознание*, что означает необходимость повышенного

¹⁹ См. в части Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. Наука. 1990

Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М. 1909

Достоевский Ф. М. Пушкинская речь // Полное собрание сочинений, т. 26. Л. Наука, 1984

Милюков П. Н. Интеллигенция и историческая традиция // Интеллигенция в России. СПб., 1910

Туган-Барановский М. И. Русская интеллигенция и социализм / Туган-Барановский М. И. К лучшему будущему (Сборник социально-философских произведений автора). М., 1996

²⁰ Например, Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2

Лотман Ю. М. Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса) // Россия. Новая серия. Под ред. Н. Охотина. 1999. Вып. 2 (10)

Солженицын А. И. Образованщина // Новый мир, 1991, № 5

Лазарева А. Н. Интеллигенция и религия. К историческому осмыслению проблематики «Вех». М. Ин-т философии РАН. 1996.

Латынина Ю. Уроки «Вех» // Знание - сила. 1991 г. № 2

внимания не только к «объективным тенденциям» развития исследуемого слоя, но и к рассмотрению способов и форм ее собственной самооценки и самовосприятия

- Происходит трансформация, сопровождающаяся диверсификацией групп интеллигенции. Возникают особые траектории трансформации самосознания, позволяющие существовать в новых социальных условиях
- В результате нашего исследования в постсоветский период выявлено четыре основных траектории трансформации самосознания российской интеллигенции:
 - 1) «Следование исторической традиции. Просветительский долг перед обществом»;
 - 2) «Советское наследие. Коллектив как средство и цель»;
 - 3) «Стабильность и инвестиции в будущее»;
 - 4) «Высокий риск и достижения»;

Научно-практическое значение

Научно-практическое значение содержащихся в диссертации выводов и положений заключается в возможности их применения в педагогической практике, в процессе преподавания социально-гуманитарных наук в высшей школе. Теоретические положения работы могут явиться основой в дальнейшем изучении интеллигенции. Исследование представляет интерес для социальных работников, политологов, историков, социологов. Научно-теоретические результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по социологии, в дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Апробация диссертации.

Результаты диссертационного исследования докладывались на Международной научной конференции «Интеллигенция в кризисном обществе» (Москва, РГГУ, 2003 г.) Работа обсуждалась на заседании кафедры общей социологии ГУ-ВШЭ в 2004 и 2005 гг. По материалам исследования опубликованы 4 работы. Общий объем публикаций составляет 3,0 п.л.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, одиннадцати параграфов и заключения. Общий список использованной литературы включает в себя 172 наименования. Общий объем диссертации 166 стр. машинописного текста.

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»

§ 1.1 Понятие «интеллигенция» в быденном сознании

§ 1.2 Интеллигенция как социальная категория (выделение на основе формальных критериев)

§ 1.3 Функционалистский подход. Социология профессий и понятие «интеллигенция»

§ 1.4 Деятельно-активистский подход к определению понятия «интеллигенция»

ГЛАВА II ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СРЕЗ

§ 2.1 Российская дореволюционная интеллигенция (вторая половина XIX-начало XX в.)

§ 2.2 Российская интеллигенция в советский период (1917-1991 гг.)

ГЛАВА III НОВЫЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

§ 3.1 Биографический метод в изучении российской интеллигенции

§ 3.2 Траектория первая: следование исторической традиции. Просветительский долг перед обществом.

§ 3.3 Траектория вторая: советское наследие. Коллектив как средство и цель

§ 3.4 Траектория третья: стабильность и инвестиции в будущее

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» дана общая характеристика работы, обоснование актуальности и новизны, сформулированы основные исследовательские вопросы, цель, задачи, объект и предмет исследования. Также обосновывается научно-методический подход, используемый при анализе собранных эмпирических данных. Кроме этого, во введении анализируется степень разработанности темы в научной литературе, раскрывается научно-практическая значимость работы.

В первой главе диссертационной работы «**Основные направления концептуализации понятия «интеллигенция»**» нами были проанализированы несколько возможных направлений концептуализации с их достоинствами и недостатками:

1. Первым шагом в этом направлении стал анализ того, какое значение понятие «интеллигенция» имеет в сознании россиян. Можно говорить о существовании двух четких структурных элементов образа интеллигенции в общественном сознании: это высокий уровень образования и моральная чистота, высокая нравственность. Такая двойственность оказывается чрезвычайно важной и функциональной, позволяя незаметным образом связывать различные социальные контексты и ситуации использования этого слова.
2. В советской социологии интеллигенцию выделяли на основе определения В.И.Ленина, который включал в состав интеллигенции «... всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда».²¹ И хотя социальный объект, названный «интеллигенцией» в приведенной трактовке, соответствует правилам научной логики (так как для его идентификации определены достаточно четкие социально значимые параметры - работа на профессиональной основе, связанная со сложным умственным трудом в сфере материального и духовного производства, наличие специальной квалификационной сертификации), на сегодняшний день использование этого определения в научных исследованиях представляется нецелесообразным, оно нуждается в переработке.
3. При определении термина «интеллигенция» продуктивным в научно-теоретическом и социально-практическом отношениях может оказаться **функционалистский подход**. Определить значение понятия «интеллигенция» в данном случае позволяют другие термины – «профессия» и «профессионалы», разработанные в американской социологии. Появление в России рыночных отношений делает возможным использование опыта западного направления социологии профессий при изучении российского общества. Совокупность профессионалов, представителей всех профессий, в современном российском обществе можно (с определенными оговорками) обозначить традиционным для отечественной социологии понятием «интеллигенция». Для уточнения этого понятия, для выявления особенностей российской интеллигенции, стоит дополнить этот подход другим – **деятельностно-активистским подходом**.
4. Теоретической основой **деятельностно-активистского подхода** является концептуализация социальной группы не как коллектива личностей, но как социального отношения. Характер социального отношения проявляется как статистическая

²¹ Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 8, с. 309

повторяемость, воспроизводство практик Это воспроизводство требует средств производства и распределения практик ресурсов (по Э Гидденсу) или капиталов (по П Бурдьё) Таким образом, некоторая позиция социального пространства конструируется как ансамбль капиталов, значимо отличающийся от уже существующих, ее формирует производство и воспроизводство социальных отношений Чтобы члены общества могли идентифицировать себя с «интеллигенцией», сопоставлять или противопоставлять себя ей, необходимо производство и воспроизводство соответствующих практических схем. Этот подход позволяет внимательно изучить особенности самосознания представителей интеллигенции посредством анализа практик для выявления неявных правил, коллективных норм, которые определяют специфику группы Межличностное символическое взаимодействие и формирует самосознание.

Для понимания социальной реальности современной России, для исследования российской интеллигенции целесообразно использовать различные теоретические подходы как взаимодополняющие друг друга

В главе 2 «Интеллигенция в социокультурном контексте: социально-исторический срез» проводится анализ изменений, происходивших с российской интеллигенцией на протяжении XIX-XX веков.

Самосознание представителей российской интеллигенции менялось явным образом вместе с социально-историческим контекстом За три периода – дореволюционный (середина XIX в. – 1917 г.), советский и постсоветский – самосознание представителей российской интеллигенции наполнялось различным содержанием.

В России с самого начала формирования интеллигенции в середине XIX столетия она стала историческим продуктом дисбаланса общественных сил. В силу особой российской ситуации болезненного вхождения в капитализм стало возможным возникновение большой группы критически и творчески мыслящих людей, которые могли поддерживать свое существование, не производя рыночных продуктов

Модель, «идеальный тип» (по М Веберу), российской интеллигенции конца XIX — начала XX века в общем виде можно представить следующим образом (модель разработана Н.Е.Покровским²²):

- ✓ **Гипертрофирование духовно-нравственного аспекта жизни** как радикально противоположного всему материальному в мире (не принято обсуждать материальный достаток, богатство считается неприличным);
- ✓ **Нравственные и просветительские достижения рассматриваются как самодостаточные**, бескорыстное служение абстрактной идее, истине;
- ✓ **Система сострадания и жертвенности**, «долг перед народом»
- ✓ **«Быть знаменитым некрасиво», некрасиво иметь больше, чем того требуют профессиональные занятия и духовные интересы;**
- ✓ **Духовная несдержанность**, неспособность к точному расчету, измерению ситуации;
- ✓ **Культивирование идей дисбаланса**, неравновесности, критического неприятия внешних социальных условий, оппозиционность по отношению к власти;
- ✓ **Радение за все человечество**, ощущение своей собственной, личной ответственности за историю, за все, что происходит в мире;

В ходе исследования, нам важно было определить, насколько сохраняются перечисленные социокультурные ориентиры в сознании представителей современной интеллектуальной прослойки. а если не сохраняются, то что приходит им на смену Этот «идеальный тип» стал частью поисковой модели

²² Покровский Н.Е. Прощай, интеллигенция! // На перепутье (Новые «Вехи») Москва, «Логос», 1999

Советский период (1917-1991) в истории России - это периоды гражданской войны, период форсированной модернизации промышленности, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление страны, постепенное преодоление сталинских методов руководства обществом. обеспечение военного паритета с западными державами в период холодной войны, перестройка. На каждом из этапов перед обществом возникали новые задачи, к решению которых интеллигенция имела самое непосредственное отношение. В массе своей интеллигенция (видоизменившаяся, советская интеллигенция) была активным участником всех преобразований, сознательной опорой политического строя. Вместе с тем, многие представители интеллигенции стали жертвами политического произвола, репрессий.

Советская интеллигенция в какой-то мере унаследовала от своей предшественницы гипертрофирование духовно-нравственной стороны жизни, отчасти идею служения народу, которая трансформировалась в революционный романтизм значительной ее части, вначале искренний, позднее — искусственно возбуждаемый. Оппозиционность дореволюционной интеллигенции сменялась порой на фанатичную преданность советской власти, порой на лояльность. порой на неприязнь, но завуалированную. Важно, что возможность собственно интеллектуальной деятельности была у советской интеллигенции лишь при условии поддержки власти.

Имеет смысл говорить об определенной **двойственности в положении интеллигенции в советском обществе**. С одной стороны, высококвалифицированные и образованные служащие обеспечивают функционирование всей бюрократической машины, самой системы господства, ее легитимности, оборонной и репрессивной мощи, воспитания и обучения кадров, систему информации и т.д., демонстрируя, пусть и не всегда искренне, лояльность и преданность режиму. С другой — в соответствии с унаследованными легендами и идеалами интеллигенция воспринимает себя как оппозицию, как защитника народа, совесть общества.

В советский период **высшее образование стало действительно массовым** по числу полученных дипломов, количеству открытых ВУЗов и пр. Произошел бурный рост образованного класса. Образ рядового инженера стал своего рода символом этих людей.

Вместе с тем произошла **бюрократизация интеллектуального слоя** советского общества. Практически каждый являлся чиновником в смысле принадлежности к системе общественных отношений, где все замкнуто на государство и любая сфера деятельности была, по сути, государственной службой, поскольку других работодателей не имелось.

Идеологическое давление приводило к тому, что для **части интеллигенции критериями порядочного социального поведения считались** (в разных средах) «либо **неучастие, маргинальность как сознательная позиция и сопротивление официозу, либо акцентированно, демонстративно деидеологизированная работа**, как правило, заключающаяся в консервации всего того, что способствует сохранению неофициальной и высокой культуры, ее спасению от уничтожения забвения. [...] Внутреннее дистанцирование от «системы», официальной идеологии, официальных доктрин, истеблишмента с его чинами, научными званиями и наградами было не только профилактическим средством освобождения от мертвых схем и догм, но и символической интеграцией «своих», что, естественно, приводило к системе параллельных оценок, распределению альтернативных авторитетов и критериев работы»²³ Но, безусловно, далеко не все представители советской интеллигенции стремились избегать работы в русле официальной идеологии. Более того, эта идеология могла существовать и развиваться благодаря деятельности части интеллигенции.

Период с 1950-х по 1980-е годы представляет для нас особый интерес, поскольку многие из наших информантов пришли в свою профессию именно тогда. Тогда же происходило формирование их социальной идентичности в советском обществе. Судьбы этих людей сложились по-разному. Кто-то приехал из глухой деревни и поступил в

²³ Гудков Л. Д., Дубин Б. В. Интеллигенция. Заметки о литературно-политических аллюзиях. М. «ЭПИцентр», Харьков «Фолио», 1995 г. С. 91-92.

столичный ВУЗ и стал горожанином, кто-то продолжил профессиональные традиции своей семьи, кто-то, получив высшее образование в городе, вернулся в свой поселок.

Поэтому анализ нарративов важно начать именно сейчас, когда речь идет о советском обществе. Рассмотрение траекторий внутренней трансформации интеллигенции, представленное в следующей главе, необходимо предварить небольшим (ни в коей мере не претендующим на полноту и всеохватность) рассмотрением особенностей самосознания представителей советской интеллигенции. Прежде всего, для нас важен вопрос об особенностях формирования послевоенного поколения интеллигенции, его представлениях о своем положении в советском обществе.

Обозначим основные, принципиально важные моменты, повлиявшие на развитие самосознания интеллигенции в послевоенный период (все они были перечислены информантами в ходе интервью).

- Влияние Великой Отечественной войны. С одной стороны, бедное послевоенное детство, с другой – ощущение себя частью страны-победительницы. Победа, с одной стороны, позволяла поддерживать веру в справедливость существующего порядка, с другой – вселяла энтузиазм, часто романтические устремления.
- Грандиозные советские стройки и достижения в области науки и техники создавали ситуацию, находясь в которой человек чувствовал внутреннюю потребность к совершению определенных действий. Для наших информантов в ряде случаев это было одним из стимулов к переезду из деревни в город, к поступлению в ВУЗ.
- Система обязательного распределения после окончания ВУЗа содержала в себе и положительные, и отрицательные составляющие. С одной стороны, в советском обществе не существовало явной проблемы безработицы. С другой же, принудительное распределение было способно повлечь за собой определенные психологические последствия: формированию несколько инфантильного склада характера, пассивности, чувства беспомощности и зависимости от обстоятельств. Подобная проблема существовала, если не в масштабах всего образованного сообщества, то, по крайней мере, в масштабах определенной его части.
- Участие в общественной жизни – в студенческих строительных отрядах, в комсомольской организации. Это было хорошей школой существования в советском обществе, когда человек приспосабливался к сложным, часто скрытым механизмам его функционирования. В том числе благодаря этому опыту формировалась четкая система ранжирования на «своих» и «чужих». В некоторых коллективах возникал тип отношений, который принято обозначать термином *Gemeinschaft* (по Ф.Тённису). Зародышевые связи *Gemeinschaft*'а Ф. Тённис видел в отношениях семейного родства. В нашем же случае речь идет об общности основанной на личных связях, личной преданности, лояльности к группе, зависимости от нее — и в психологическом, и в интеллектуальном смысле.

Переход к новому социальному устройству оказался для российского общества чрезвычайно болезненным. Представители интеллигенции, распрощавшись в начале 1990-х годов с ролью (во многом иллюзорной) властителей народных дум, оказались лицом к лицу с собственными серьезнейшими проблемами. Произошло изменение трудовой мотивации, многие обнаружили несоответствие новым требованиям и стандартам. В начале 90-х годов произошло резкое сокращение численности интеллигенции. Слой образованных людей стал быстро дифференцироваться.

В главе 3 «Новые самоидентификации российской интеллигенции: траектории развития» изложены основные результаты исследования, проведенного в 2002-2004 годах. В главе дается обоснование выбора метода (глубинных интервью), рассматриваются типы адаптации и поведения представителей российской интеллигенции в изменившихся

социальных условиях (траектории) Текст этой главы является активной интерпретацией собранного эмпирического материала

В настоящее время происходит трансформация самосознания интеллигенции. Нами были сконструированы **четыре траектории его развития** в постсоветский период. Для построения этих траекторий использовались нарративы, биографии, наиболее типичные с одной стороны, и отличающиеся детальностью, рефлексивностью, референциальностью с другой.

Для решения поставленных научных задач была создана специальная поисковая модель. Она учитывала профессиональную биографию представителей интеллигенции, а также исторически свойственные российской дореволюционной и советской интеллигенции социокультурные ориентиры. Вопрос, на который предстояло ответить, заключался в том, сохраняют ли силу эти ориентиры, или же они остались в прошлом. Если второе утверждение имеет под собой основание, следовало выяснить, какие новые императивы выработаны в процессе изменения социальной общности.

Для успешного проведения исследования было необходимо отследить тонкие изменения в мировосприятии и самовосприятии интеллигенции. Глубокое интервью (биографического характера) – удобный и адекватный метод для этой цели. Для решения указанной задачи этот метод достаточен.

Каждому информанту был предложен определенный набор направлений (тем) рефлексии (полностью или частично, при возможном изменении последовательности обсуждения тем). Первое направление предполагало рассказ участника проекта об этапах его жизненного пути и деловой карьеры. Часть этого рассказа составляла открывающую текст каждого автора краткую биографию. Второе направление интервью – исследование ценностного поля информантов. Им предлагалось высказать свое отношение к социокультурным ориентирам, значимым для дореволюционной и советской интеллигенции. Информантам предлагалось высказать свое мнение о том, что значит достигнуть успеха в жизни, о модели успеха, его символах, о способах достижения успеха. Также информанты говорили о своем отношении к родной стране, анализировали его изменения с течением времени. Реальный процесс интервью предполагал известную свободу сторон и в темах беседы, и в их последовательности, и в жанре оформления текста.

Все интервью относятся к разряду полуструктурированных глубинных. Формулировка отдельных вопросов и предполагаемая форма ответов оставались свободными, открытыми, их конкретное оформление происходило в ходе интервью.

Информантами выступили представители российской интеллигенции. Все они живут в Центральной России – в Москве, в небольших городах, в деревне. Главной задачей при формировании теоретической выборки был охват максимально широкого круга мнений в рамках рассматриваемой социальной общности с целью наиболее полного смыслового наполнения и проработки выделяемых типов.

При формировании выборки использовался метод исследовательского структурирования объекта. Были выбраны несколько важнейших институтов, непосредственно связанных с деятельностью интеллигенции и претерпевших изменения в ходе общего трансформационного процесса постсоветского периода. Речь идет о следующих структурах: высшая школа, средняя школа, НИИ и КБ, СМИ, научные издания. В этих структурах происходит концентрация профессионалов (в парсоновском понимании этого термина). По мере продвижения полевого этапа исследования, круг поиска несколько расширился. Были привлечены информанты, работающие в коммерческих организациях, представители т.н. «творческой интеллигенции» и др. Интервью собраны в Москве и городах центральной России: Санкт-Петербурге, Туле, Ярославле, некоторых малых населенных пунктах (Советск, Плавск).

Итогом исследования явилось построение особого теоретического конструкта, структурной модели современной российской интеллигенции, представленной в форме

нескольких «идеальных типов», обозначивших основные траектории трансформации российской интеллигенции, отличающиеся специфическими изменениями в самосознании.

Для описания каждой траектории нами используется 2 нарратива (глубинные интервью с представителями интеллигенции), наиболее полно характеризующие данную траекторию. В конце параграфов приводятся цитаты из других нарративов, которые позволяют добавить важные детали к описанию или дополнить уже существующие. Общую установку при анализе текстов интервью можно определить как конструктивистскую. Конструктивизм, по словам П.Бурдьё, «это утверждение социогенеза, в котором участвуют, с одной стороны, модели восприятия, мышления, поведения, составляющие то, что я называю габитусом, а с другой стороны — социальные структуры, в частности те, которые я называю полями и группами, включая так называемые социальные классы»²⁴

Всего в ходе полевого этапа исследования было собрано 27 интервью.

В основу траекторий мы положили профессиональную деятельность информантов. Одновременно рассматривались дополнительные дескриптивные параметры, связанные с профессиональной и духовной самоидентификацией. Они позволяют более полно описать каждую идеально-типическую конструкцию.

Первая из этих траекторий была названа «*Следование исторической традиции. Просветительский долг перед обществом*». Это траектория людей, которым сложно найти себя в изменившихся условиях. В этой группе распространены ностальгические ориентации: часто настоящее оценивается отрицательно, а сравнение нынешнего положения с советским временем осуществляется в пользу прошлого. Эта траектория той части интеллигенции, которая оказалась не готовой и не приспособленной к деятельности в условиях рынка. Существование этой группы поддерживается тем, что сохраняется ряд институтов, которые в полной мере не включены в рынок. Прежде всего, речь идет о государственных образовательных и научных учреждениях и организациях. Часто сотрудники таких учреждений не видят для себя реальной альтернативы в отношении трудоустройства. По разным причинам — от нежелания менять любимое дело до страха оказаться ненужным.

Трудности при адаптации, зачастую — неустроенность жизни в современных условиях, побуждают искать идеалы не в современности, а в прошлом — в советском и дореволюционном обществе. Дореволюционная и советская интеллигенция становятся для этих людей референтными группами. Через причастность к историческим группам они ощущают свою причастность к российскому современному обществу.

Перечислим типовые характеристики этой траектории:

Отношение к профессиональной деятельности:

1. Малооплачиваемая, но социально престижная работа;
2. Стремление реализовать себя через профессию, выполнить гуманистический долг.

Дополнительные дескриптивные параметры:

1. Ориентация на советскую или на дореволюционную интеллигенцию как на референтные группы;
2. Ностальгия по прежним временам;
3. Моральный кодекс чести, система гуманистических ценностей, которым следует служить, во что бы то ни стало;
4. Рефлексия по поводу культурного, духовного существования.

Следующая траектория — «*Советское наследие. Коллектив как средство и цель*». Для советской интеллигенции существовала лишь одна система занятости — государственная. Ее представители зависели от государства, от него же они получали все формы социальной защиты. Это во многом определяло и экономический статус, и профессиональную культуру. Находящийся такой ситуации представитель интеллигенции более склонен соотносить себя с определенным коллективом, идентифицировать себя как его часть, чем выступать в качестве автономного специалиста.

²⁴ Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Начала. М., 1994. с. 181

Изменения в системе занятости создали условия для различных возможностей профессионального выбора и развития карьеры. Но при всех этих возможностях сохраняется группа профессионалов, которые предпочитают занятость в государственном секторе, часто в институтах, продолжающих существовать с советского времени. Дистанция между государственным и частным секторами становится ключевым фактором при социальной и экономической дифференциации в период трансформации в России. Уровень дохода, социальный престиж, степень социальной защиты чрезвычайно сильно зависят от того, в частном или в государственном секторе находится место работы. В государственном секторе нет высоких прибылей и рисков. Вместе со стабильным, но не очень высоким доходом они получают возможность избежать особо острой рыночной конкуренции. Их отличает низкая мобильность.

Эта траектория имеет несколько общих аспектов с траекторией, описанной нами в предыдущем параграфе. Среди них – невключенность в рынок, и осторожная, а в ряде случаев – негативная оценка изменений, стремление жить по-старому. Однако доминирующей здесь становится скорее причастность к определенной корпоративной общности, которая придает уверенность и привносит ощущение стабильности.

Отношение к профессиональной деятельности:

- 1 Плавное развитие карьеры,
- 2 Стабильная работа в госсекторе, боязнь изменений;
- 3 Ориентация не на персональные достижения, а на сохранение психологически комфортного положения в коллективе,

Дополнительные дескриптивные параметры

- 1 Болезненное восприятие изменений в обществе,
- 2 Относительная закрытость к внешней среде, рынку, значимость статусной позиции;
- 3 Коллективистские ценности, открытое или скрытое неприятие индивидуализма

Третья траектория названа нами «*Стабильность и инвестиции в будущее*». Для того чтобы найти себя на профессиональном рынке труда, представителям этой траектории потребовалась готовность к внутренней динамике, умение трезво оценивать складывающиеся условия труда, желание не только «самовыявлять себя», но и думать о тех, кто «потребляет» продукты интеллектуального труда. С одной стороны, происходит некоторое упрощение картины реальности, снижение стремления к рефлексивности, характерных для образованного слоя раньше. С другой – произошло высвобождение энергии для работы, мобильности, свободы, коммуникативности. В своих потребительских запросах они ориентируются на Запад и соответствующие нормы трудовой достижительской мотивации.

По внешним признакам можно сказать, что наиболее удачно аккомодировались к новым условиям представители интеллигенции, владеющие иностранными языками, склонные к социально-психологической лабильности, владеющие информационными технологиями (новейшими программными продуктами, Интернетом). Лучше всего — более уверенно, оптимистично, позитивно — чувствуют себя молодые люди, особенно мужчины с высоким уровнем образования. Они в гораздо большей мере, чем предыдущие поколения, адаптированы к современной России, это понятная и нормальная для них среда обитания. Их адаптированность проявляется в росте оптимистических настроений, уверенности в завтрашнем дне. Для них этот мир понятен и предсказуем.

Отношение к профессиональной деятельности:

- ✓ Долгосрочная стратегия развития карьеры, стабильность;
- ✓ Концентрация на собственной профессии, важность прежде всего профессиональной этики (а не общечеловеческой);
- ✓ Способность адаптироваться, работать в новых условиях (возможно, профессиональная переориентация);
- ✓ Работа в условиях, диктуемых рынком, конкурентоспособность;
- ✓ Умение создавать и поддерживать имидж для успешной работы.

Дополнительные дескриптивные параметры

- ✓ Либеральные ценности (свобода, право самостоятельного выбора жизненной стратегии. и др.);
- ✓ Удовлетворенность средним достатком, средними достижениями

Наконец, последняя, четвертая траектория получила название «Высокий риск и достижения». В определенном смысле эта траектория – противоположность траектории «Советское наследие Коллектив как средство и цель». Их различия определяются самим выбором рыночно-ориентированной и командно-ориентированной деловых культур с соответствующими нормами и моралью.

Первая существенная разница, которая предопределяет выбор той или иной траектории, заключается в ориентации на коллективистские или индивидуалистские ценности. Соответственно, выбор предопределяет и две совершенно разные деловые культуры. Также важно учитывать несколько других параметров. бинарных оппозиций «индивидуальные достижения – коллективное равенство», «концентрация на результате – концентрация на процессе» «рациональность – аффективность» и др.

Одновременно эта траектория обладает серьезными отличиями от траектории «Стабильность и инвестиции в будущее». Следующие ей представители интеллигенции в большей степени ориентированы на результат, стремятся достигнуть максимально возможного уровня в своих начинаниях. Они готовы рисковать, брать на себя серьезную ответственность. Для них характерен высокий уровень потребления, напряженный ритм работы.

Отношение к профессиональной деятельности

1. Стремление достигать максимально возможного уровня;
2. Способность серьезно рисковать, находить свой шанс;
3. Высокая интенсивность работы;
4. Рациональность, прагматизм, конкурентоспособность, качества менеджера, руководителя, нацеленность на результат;
5. Стремление к профессиональному и материальному успеху, высокой социальной позиции;
6. Возможна занятость в разных местах (одна работа рассматривается как «бизнес», другая – исходя из внутренней потребности, «для души»).

Дополнительные дескриптивные параметры

1. Позиционирование себя как специалиста высокой квалификации, умение показать себя с лучшей стороны;
2. Высокий уровень потребления.

В «Заключении» подводятся итоги научной работы, формулируются основные выводы, намечаются возможные направления развития исследования.

Изменения в самоидентификации представителей современной российской интеллигенции в профессии и обществе могут служить одним из индикаторов для анализа происходящих процессов в российском обществе. Требуются дальнейшие исследования по этой теме, однако уже сейчас можно обозначить особенности и тенденции в трансформации самосознания представителей современной интеллигенции.

Вплотную приблизиться к субъективному миру интеллигенции позволил нам междисциплинарный подход, а также возможности методов качественной социологии. Биографический метод представляется нам исключительно продуктивным для изучения интеллигенции. Накопленный эмпирический материал обладает большим потенциалом. Он может быть использован в других исследованиях, например, исторических, лингвистических, социологических и как материал для научных статей, преподавания.

Перспективными для изучения на наш взгляд являются следующие направления: коллективные и индивидуальные нормы профессионалов, изучение практик, подкрепляющих ценностные категории идентичности, трансформация практик во времени.

В приложениях к диссертации содержится план (список тем) интервью, а также 8 нарративов (текстов интервью), представляющихся нам наиболее интересными и ценными в научном отношении.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1 Попов Д С Российская интеллигенция: новые смыслы старого понятия // Интеллигенция в обществе риска. Сб. ст. под ред Ж.Т.Тощенко М · РГГУ, 2003 г. 0,6 п л.
- 2 Попов Д С К проблеме самосознания современной российской интеллигенции Интеллигенты о жизни сегодня и в советском прошлом // Гражданские позиции интеллигенции. Камо грядеши? Сб ст под ред Ж.Т Тощенко. М., РГГУ, 2004 г 0.8 п л
- 3 Попов Д С. Об интеллигенции или хорошо или ничего? // Альманах «Москва и москвичи». М. 2004. №2. 1,1 п.л.
4. Попов Д.С Интеллигенция и рынок // Журнал «Экономика и право» М 2004. № 4 0,5 п.л.

Подписано в печать 10.02.2006 г.
Зак. № 194, тираж 100 экз., объем 1,4 п.л.
Отпечатано в типографии ГУ-ВШЭ
г. Москва, Кочновский пр., д. 3.

1
2
3
4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

2006A

3668

№ - 3668